

ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОГО РЕШЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА НИКИТСКОГО БОТАНИЧЕСКОГО САДА

Горелов Михаил Вячеславович

канд. искусствоведения, доцент, Московская Государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова, РФ, г. Москва

Michael Gorelov

Candidate of Art History, Moscow State Art and Industry Academy S.G. Stroganova, Russia, Moscow

Аннотация. В приведенном материале раскрываются композиционные и стилевые особенности архитектурного композиционного планировочного решения территории Никитского ботанического сада. Рассматривается отличие его ландшафтной проектировки относительно традиционных парковых ансамблей рубежа XVIII - XIX веков. Дается пластическая и образная характеристика композиционных узлов на каждом из спроектированных ярусов, составляющих единую гармоничную аутентичную природную среду. Показывается стилевая взаимосвязь всех трех парковых ярусов, несмотря на тот факт, что они проектировались в разные временные эпохи и особо подчеркивается, что данный природный заповедник совершенствуется и расширяется, создавая внутри себя особую архитектурно-ландшафтную среду.

Abstract. This article reveals the compositional and stylistic features of the architectural compositional planning solution of the territory of the Nikitsky Botanical garden. The article considers the difference between its landscape design and traditional Park ensembles of the turn of the XVIII-XIX centuries. Plastic and figurative characteristics of composite nodes on each of the designed tiers that make up a single harmonious authentic natural environment are given. The

article shows the stylistic relationship of all three Park tiers, despite the fact that they were designed in different time periods, and emphasizes that this nature reserve is improving and expanding, creating a special architectural and landscape environment within itself.

Ключевые слова: Никитский ботанический сад; террасная планировка; ландшафтное проектирование; природная ландшафтная среда.

Keywords: Nikitsky Botanical garden; terrace layout; landscape design; natural landscape environment.

«Чтобы жить, нужны солнце, свобода и маленький цветок».

Ганс Христиан Андерсен

Садово-парковое искусство, проектирование ландшафтной среды в России имеет давнюю историю и богатые традиции. Первые сведения о русских садах относятся к XII веку. Вначале они располагались лишь при княжеских усадьбах, во Владимире и Киеве, но со временем сады и парки стали разбивать и в монастырях, вокруг храмов, в богатых усадьбах. В XVII веке в Москве был построен Верховой сад Кремлёвского дворца, располагавшийся в верхних этажах зданий и отличавшийся богатым декоративным убранством. Характерной особенностью в отечественном ландшафтно-парковом искусстве было сочетание декоративных садов с утилитарными. Первые в России сады по европейским образцам появились в Петербурге в петровское время с появлением в стране иностранных садовников и знатоков парковой архитектуры. В 1710 г. в России создается Садовая контора. Она занимается закупкой различных растений за границей для строительства парков Москвы и Петербурга. К середине XVIII века проектированием парков были заняты крупнейшие архитекторы Б. Растрелли, Ж. Леблон, Ч. Камерон, П. Гонзаго. До нашего времени продолжают эксплуатироваться Висячий сад Малого Эрмитажа и царскосельский сад [2, с. 26].

XVIII в. характеризуется расцветом регулярного стиля в ландшафтном искусстве и созданием таких шедевров, как Летний сад, Петергоф, Царское село, Стрельна, Ораниенбаум, Кусково, Архангельское и др.

Основными чертами русских парков регулярного стиля являются:

- развитие ансамблевой композиции с выраженной продольной осью, доминированием главного здания, подчинением ему других сооружений;
- наличие самостоятельно решенных, часто замкнутых композиционных узлов, подчиненных общей планировке парка и связанных с дворцом;
- развитие партеров как открытых пространств, подчеркивающих архитектуру сооружений;
- учет и блестящее использование ландшафта – рельефа, воды, растительности, визуальная связь с природным окружением;
- преобладание в ассортименте местных видов;
- широкое распространение открытых театров;
- в оформлении дорог использование аллейных посадок, шпалер, берсо;
- завершение перспектив парка сооружениями, фонтанами, скульптурой с включением в парковый ансамбль внешних видов;
- использование и развитие традиционных русских приемов – «висячих» садов, птичников (в виде вольеров), зверинцев, включение плодовых в боскеты, применение рощ, но уже в форме боскетов [5, с. 54-55].

С середины XIX века наряду с частными получают распространение общественные парки. В них обычно сочетались приёмы регулярного и ландшафтного построения.

Но за несколько десятилетий до появления первых общественных парков российским правительством был запущен "пилотный" проект на Крымском полуострове, название которого сейчас известно не только у нас в стране, но и далеко за рубежом – Никитский ботанический сад. Авангардность его планировки заключалась не столько в географическом положении, поскольку благодаря уникальному климату здесь могли произрастать различные экзотические культуры, сколько композиционной составляющей архитектурного решения. Дело в том, что традиционные для того времени западноевропейские планировочные решения предполагали развитие композиции по *равнинной территории*, в то время как Никитский заповедник имел исключительную возможность *террасированной застройки* территории по *нескольким ярусам*, что создавало определенные сложности для архитектурной планировки и исключало возможность опираться на предшествующий опыт.

Идея создания казенного Ботанического сада на Южном берегу Крыма принадлежит военному губернатору Дюку де Ришелье. По его ходатайству, при активной поддержке графа Воронцова, главного инспектора по шелководству Бибирштейна и Таврического губернатора Бороздина 10 июня 1811 г., был подписан указ об учреждении в Крыму Казенного Императорского экономо-ботанического сада. Но, собственно, работы по благоустройству выбранной территории начались на следующий год.

Проектные работы в будущем Никитском ботаническом саду (Рис. 1) начались в достаточно сложный для истории России 1812 год. Тем не менее, история распорядилась так, что с тех пор и поныне он является одним из старейших научно-исследовательских учреждений нашей страны.

Первые посадки были произведены ранней осенью 1812 года с помощью матросов из Севастополя. Конечно, предводители русского дворянства в лице князя Г. Потемкина и графа Воронцова, Нарышкина и иных политических деятелей и меценатов после присоединения Тавриды к России пытались создавать парковые зоны возле дворцов, проектируемых по их заказам, но, опять же, это была инициатива частного, а не государственного характера [1, с. 36].

Рисунок 1. Главный вход в Никитский ботанический сад

Основоположником Сада в Никите (старая деревня с греческой общиной) стал назначенный на должность главного землеустроителя государева заказчика Христиан Стевен, он же, по сути, выполнял и архитектурные разработки. Выпускник Петербургского университета, а после – Йенского (Германия), доктор биологических наук Стевен за 15 лет своей деятельности в этой должности собрал для Никитского сада 450 видов декоративных экзотических растений. Он выписывал их со всех известных уголков земли. Только за первые семь лет существования Никитского ботанического сада здесь посажено 175000 декоративных и плодовых деревьев. Многие удалось сделать по снабжению вновь создаваемых парков (в Крыму и за его пределами) посадочным материалом и по распространению ценных сортов плодовых деревьев в садах Крыма. В 1855-1857 гг. в пяти выпусках Бюллетеня Московского Императорского общества испытателей природы публикуется главный научный труд Стевена – «Перечень растений дикорастущих на Крымском полуострове». Это был первый наиболее полный список крымской флоры, включавший 1654 вида [1, с. 43].

Следующее логическое развитие сада (1827—1847) пришлось на годы руководства Николая Гартвиса, отставного капитана-артиллериста, участника Бородинского сражения. С его именем связано в Никитском ботаническом саду очень многое, в том числе расширение ассортимента фруктового сада (около 500 разновидностей груш, яблонь, черешен и слив), развитие декоративного садоводства и значительное пополнение уникальной коллекции сортов виноградных лоз. В деле акклиматизации растений Николай Андреевич сделал тоже немало полезного, о чем свидетельствует его интересный, но малоизвестный отчет «Обзор действий Никитского ботанического сада и Магарачского училища виноделия». Из этого обзора ясно, что ученый акклиматизировал на полуострове растения из Калифорнии, Андалусии, с Кавказа, из Гималаев, из Северной Африки и других удаленных от Крыма территорий земного шара [6, с. 24]. К слову, опытное винодельческое хозяйство "Магарач", основанное в 1828 году по поручению генерал-губернатора Новороссии и Бессарабии М.С. Воронцова и являвшееся поставщиком двора Его Императорского Величества – старейшее в России.

Все последующие директора внесли свою посильную лепту в историю развития сада (Н.Е. Цабель, А.И. Базаров, М.Ф. Щербаков). Так, А.И. Базаров (должность директора – 1881-1891 гг.) проделал огромную работу по обогащению сада новыми видами декоративных растений (кипарис, бамбук, ель, розы) [3, с. 42]. (Рис. 2).

Рисунок 2. Планировка архитектурно-ландшафтной зоны близ Главного павильона

По структурно-планировочному решению Никитский ботанический сад представляет собой систему из 5 парков, композиционно не связанных друг с другом. В этом нет ничего удивительного, поскольку территории планировались в разные годы. Самый главный – *Нижний (Центральный) парк* – наиболее старый, основанный еще Христианом Стевенем; к северу от него, на более крутых склонах, ближе к Южнобережному шоссе, находится *Верхний парк*; *Приморский парк* протянулся вдоль восточной удаленной части сада (в нем произрастают наиболее теплолюбивые и экзотические деревья и кустарники ввиду максимальной защищенности территории от северных продувных ветров); на мысе Мартыян располагается заповедник с можжевельновыми посадками, возле мыса Мартыян, на самом южном склоне, расположен *парк Монтедор*, выходящий к морю. Этот парк был основан в середине XX столетия и имеет свою интересную планировочную историю, но об этом ниже.

Поскольку парки не обладают единой композиционной структурой, рассмотрим их архитектурно-ландшафтные особенности в логической очередности, обусловленной хронологическим порядком. Выявим художественные и планировочные узловые акценты, характерные для паркового искусства, которое в последующие годы стало своеобразным учебником для мастеров ландшафтной архитектуры не только в Крыму, но и на Кавказе.

Нижний парк (размером около 8 га) расположен на двух склонах: пологом и крутом. Оба склона обращены на юг к морю. Плотность посадок благодаря планировке Стевена и Гартвиса оказалось таковой, что авторам задуманной ландшафтной среды, удалось создать аутентичное замкнутое пространство, практически полностью обособленное от внешнего окружения. Искусственно созданное пространство Нижнего парка подчеркнуто прежде всего высокой древесной растительностью, а также декоративными бассейнами, создающими прохладный уют для посетителей сада. Малые архитектурные формы, представленные беседками, скульптурами, небольшими фонтанами, баллюстрадами, располагаются вдоль прямо ориентированных аллей с экзотическими представителями флоры. С рельефом территории связана густая сеть тропинок. Почти все они имеют свободные очертания в плане с преоб-

ладанием направлений с северо-запада на юго-восток в соответствии с общим направлением склона и контурами микрорельефа. Сам парк четко имеет строгую планировку по 2 осям. Первая ведет от нижнего входа в глубину парка на запад и состоит из входной площадки, пальмовой аллеи и слегка изогнутой тропы, выходящей к бассейну. Вторая ось пересекает первую почти под прямым углом и имеет более основательное архитектурное наполнение. Начинается она от Верхнего парка несколькими симметричными каменными лестницами, продолжается каскадами на аллее платанов и завершается пропилеями на южной границе парка.

Этот участок – один из наиболее активных архитектурно-ландшафтных узлов сада. Пропилеи напоминают известный павильон Михайловского дворца, сооруженного зодчим К. Росси в Петербурге в стиле русского ампира. Павильон Никитского ботанического сада был построен в 1912 г. к столетнему юбилею своего основания (Рис. 3). [4, с. 31]. Белая колоннада летнего театра, бассейн и строгое административное здание окружают декоративные деревья и кустарники, создавая единую композицию в которой величественная, пышная итальянская сосна с зонтиковидной кроной возвышается над аккуратным зелёным полукругом цветов роз, а гигантские Ливанский и Гималайский кедры служат естественными укрытиями для гостей сада, расположившихся на скамьях у бассейна.

Одна из достопримечательностей Нижнего парка – роща ливанских кедров, заложенная в 1844 г. На своей родине это дерево стало национальным символом страны; его изображение можно увидеть на государственном гербе и флаге Ливана, на монетах и почтовых марках, даже на полицейских касках... На склоне рядом с ливанским кедром растёт пихта испанская – хвойное дерево с плотной широкопирамидальной кроной серо-зелёного цвета. В отличие от других видов пихт, её хвоя отходит от побегов равномерно во все стороны. Пихта испанская – самая теплолюбивая из всех средиземноморских пород пихт [6, с. 46].

Рисунок 3. Главный фасад, юбилейный павильон

Вообще, в XIX веке, согласно изначальной планировке, растения были высажены не по ботанико-систематическим группам, а по принципу создания наибольшего декоративного эффекта. Благоустроенные дорожки делят территорию на куртины. Каждая куртина представляет собой прекрасную композицию, составленную или из контрастных по форме

крон, цвету и фактуре растений разных пород или из растений одной породы, высаженных небольшими рощами. Декоративные растения одной породы в массе также производят большой эстетический эффект, например, уже выше названная роща кедра ливанского или магнолии крупноцветной. В куртинах можно видеть и магнолии, и лавр благородный, сосны итальянские и мексиканские, кедр гималайский. Тут же эффектные красиво цветущие кустарники. Весной на всех полянах расцветают фиалки, некоторые куртины сплошь покрыты синим ковром барвинка. Дорожки парка живописны, привлекают посетителя вглубь парка, за каждым поворотом открывают что-нибудь интересное, экзотическое.

К примеру, встречаются любопытные композиции. Одна из них – горка с суккулентами вблизи мемориальной доски Н.А. Гартвису. Горка скомпонована таким образом, чтобы выявить характерные особенности таких своеобразных и редких у нас растений, как теплолюбивые кактусы и опунции [6, с. 55]. За горкой расположена так называемая "турецкая" беседка, над которой раскинула свою огромную зонтикообразную крону итальянская сосна посадки 1814 г. (Рис. 4).

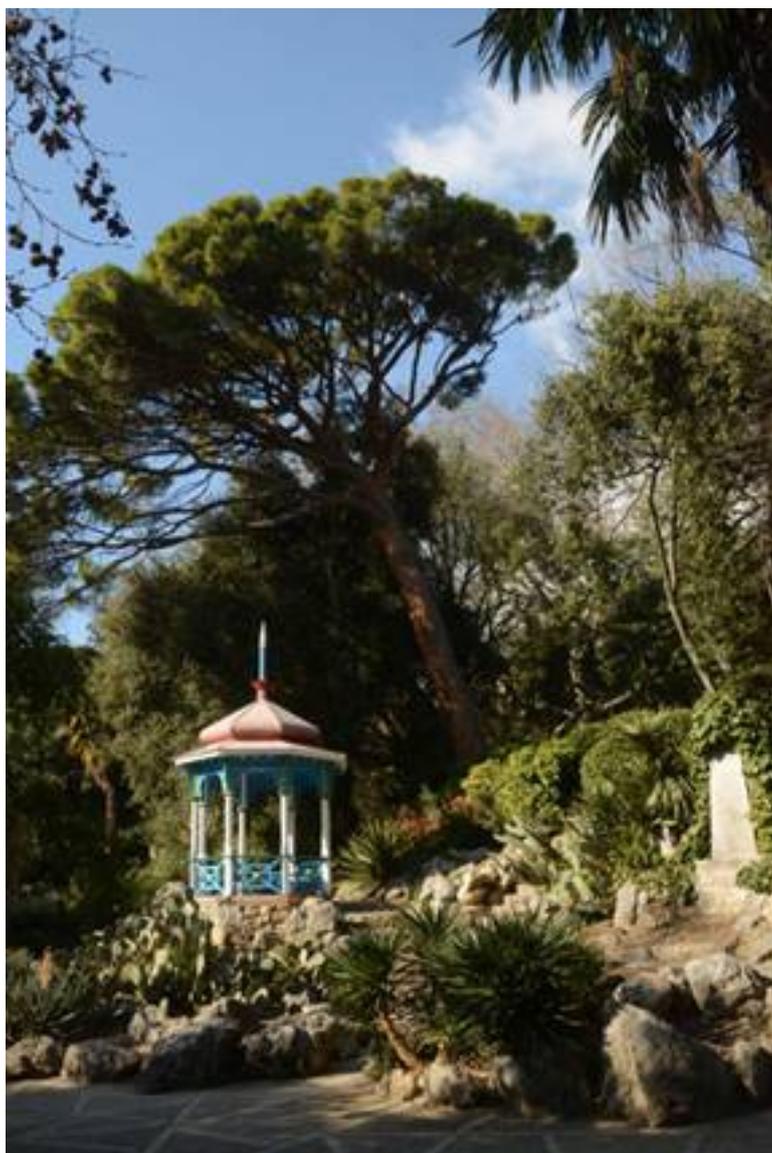

Рисунок 4. Турецкая беседка и итальянская сосна

Неподалеку еще одна простейшая, но выразительная композиция также из двух элементов: большой восточный платан и родник «Фонтан слез». Это копия «Фонтана

слёз» Бахчисарайского дворца. «Фонтан слёз» относится к особому типу восточных фонтанов, имеющих сакральное значение. Такие фонтаны называют "сельсебиями". Они устанавливаются в священных местах [3, с. 147]. Сельсебии – это также символы скорби и печали, и именно в этом качестве Фонтан слёз и предстаёт перед нами в творчестве А.С. Пушкина. Стоящая в Саду копия «Фонтана слёз» была сделана знаменитым крымским архитектором Н.П. Красновым для построенного им охотничьего домика князей Юсуповых в местечке Коккозы (нынешнее Соколиное, между Бахчисараем и Ялтой). Фонтан предназначался для украшения интерьера столовой в восточном стиле. В пятидесятые годы XX века, когда имение Юсупова пребывало в запустении, фонтан был обнаружен на его заднем дворе сотрудниками Сада и установлен под старинной чинарой (платаном восточным) Нижнего парка, посаженной ещё в 1818 году. Чинара – одно из любимейших деревьев Востока. Его исполинский ствол несёт огромную крону, создающую оазис благодатной тени. Вода на Востоке – драгоценность: она не бьёт струями в небо, а лишь слегка струится. Отдыхая в тени чинары, можно слушать, как капли воды перетекают из чаши в чашу. Надпись на фонтане представляет собой изречение из Корана: «Там (в райском саду) праведные будут пить воду из источника, называемого Сельсебия». (Рис.5).

Рисунок 5. Фонтан слез (арх. Краснов Н.П.)

Все архитектурные элементы и скульптуры в данной зоне парка масштабно подчинены экспозициям деревьев-гигантов, а распределение меньших по масштабу растений (бамбук, японский банан) составлено таким образом, что они образуют собой небольшие композиционные группы, создающие единую парковую систему, между тем отличные друг от друга по породам, что придает стиливое разнообразие, но отнюдь не хаос. Данное новаторское для того времени решение способствовало затем проектным идеям по планировочной застройке ряда крымских парков, к примеру Алушкинского, Массандровского, Форосского.

Верхний парк примыкает к Нижнему с севера. Эта часть ботанического сада расположена на более ровном склоне. В отличие от других парков, имеющих научные, хозяйственные и экспозиционные задачи, Верхний парк, имея подходящую для посадок ландшафтную среду, планировался как зона для прогулок среди пород экзотической флоры (Рис. 6).

Рисунок 6. Территория Верхнего парка

Но вначале XX века парк был преобразован в дендрарий научно-познавательного назначения, растущие здесь великаны растительного мира – кедры, секвойи, пихты, кипарисы сохранились еще с первых посадок. На просторной площади Верхнего парка созданы декоративные композиции, в которых гармонично располагаются вечнозеленые пирамиды кипарисов, дуба пушистого, молодые деревья тиса ягодного, кедра гималайского, платана и юкки с чередованием кустарников и цветников придают парку нарядный и торжественный вид. В небольшом внутреннем дворике расположены пять бассейнов – фонтанов, окруженных довольно редкими деревьями дуба турецкого, секвой и кедров [6, с. 59]. Небольшая лестница поднимает гостей в Партер, уникальное архитектурное оформление, возведенное в честь 125-ти летия Никитского ботанического сада в 1937 году.

В восточной части Верхнего парка в настоящее время размещаются административный и научный центры сада. Здесь создана его своеобразная главная площадь с цветочным партером и бассейном, вокруг которых расположились служебные здания и колоннада летнего театра, хорошо вписавшаяся в общий ансамбль. В этой зоне парка преобладает регулярный стиль планировки с прямоугольной сетью дорожек, балюстрадами, подпорными стенками и пр., но свободно разросшиеся кроны деревьев, вертикальное озеленение зданий придают и ей живописный вид.

За административным зданием создан каменистый садик, или рокарий. Это особая форма садово-паркового искусства, зародившаяся на Востоке ещё до нашей эры. Создание каменистых садиков требует соблюдения определённых правил, разработанных декораторами,

и в то же время это очень динамичная форма экспозиции. Рокарии могут занимать более или менее крутые каменистые склоны, неудобные для других видов посадок, и строиться искусственно в парках, на берегу моря, даже на небольших приусадебных участках. В данном случае каменный садик устроен на ровной площадке путем искусственного террасирования и асимметричного размещения живописных групп камней [4, с. 68]. Теперь парк практически превратился в музей с великолепными видовыми площадками и релакс-зонами, оборудованными парковой мебелью, которая аккуратно и стильно дополняет общую композиционно-стилевую среду.

Третий по значению и времени возникновения элемент ботанического сада – Приморский парк резко отличается от остальных прежде всего исходными природными условиями. Местом для закладки нового парка Сада была выбрана юго-восточная часть его приморской территории, защищённая от ветров мысом Мартьян. Благодаря такому расположению Приморский парк стал самым тёплым парком Сада. Здесь предполагалось испытывать в открытом грунте самые нежные теплолюбивые растения, которые содержали в Верхнем и Нижнем парках НБС в кадках и на зиму убирали в оранжереи. Рельеф парка выражен здесь наиболее активно и придает динамичность и одностороннюю направленность планировочным построениям и отдельным ландшафтными композициям. Приморский парк был заложен в 1912 г. в честь двух знаменательных событий того времени: 100-летнего Юбилея Никитского ботанического сада и отмечаемого всей Российской Империей 100-летия победы Державы в Отечественной войне. Необходимость создания ещё одного – третьего по счёту парка Сада – диктовалась быстрым увеличением его дендрологических коллекций [6, с. 70].

Научной основой подбора растений для парка стал ботанико-географический принцип размещения растений – в основном, здесь представлена флора Японии и Китая [1, с. 81]. В 2013 году значительная часть парка была открыта после реставрации. Приморский парк – мемориальный парк Арборетума Никитского ботанического сада, и его планировка сохраняется неизменной. Поэтому при реконструкции парка не ставилось целью создать японский сад в полном смысле этого слова. Ландшафтные дизайнеры хотели показать здесь основные элементы садового искусства, характерные для японских садов. Основой японского сада является камень, вода и растения; архитектурные дополнения: фонари, бамбуковые изгороди, беседки, мостики и ворота служат для придания композиции законченности, создания особой атмосферы и уюта. Композиции из редких растений и уникальные мемориальные деревья Приморского парка дополняют оригинальные топиарные формы в контейнерах и садовые скульптуры.

Элементы европейского регулярного стиля паркостроения более всего подходят для оформления парадных участков. В Приморском парке такими участками являются пальмовая аллея и парадная центральная часть. В современных европейских парках новым и модным элементом дизайна являются садовые скульптуры, в которых растения становятся их органичной частью. В конце пальмовой аллеи расположена одна из таких скульптур – это голова горного тролля. В центральной части Приморского парка можно увидеть произведения *топиарного* искусства. Во многих парках Крыма представлены самые простые его образцы: шары и бордюры (исключение — старинная часть Гурзуфского парка). Здесь же перед посетителями Сада, действительно, произведения искусства. Подобными живыми скульптурами были украшены виллы Древнего Рима – государства, в котором искусство фигурной стрижки растений достигло своего наивысшего развития.

Архитектурных сооружений в этом парке нет, роль ведущих доминант играют сложные в плане аллеи-спуски к морю, одна из которых проходит по дну балки, а другая – по ее левому склону. Первая аллея представляет собой зеленый «тоннель», затененный нависающими деревьями, с мостиками через ручей и укромными уголками для отдыха у небольших запову. В отличие от этого стремительного спуска к морю вторая аллея террасирована более спокойно, она включает в себя пологие дорожки с лестницами, видовыми площадками (Рис. 7).

Рисунок 7. Лестничная террасированная аллея Приморского парка Никитского сада

Восточнее и выше Приморского парка расположен заповедный можжевельновый лес, покрывающий скалистый мыс Мартьян. Это реликтовый лес средиземноморского типа. Вместе с узкой полосой каменистого пляжа и прилегающей к нему морской акваторией площадь заповедника составляет 240 га. Раньше лес на Мартьяне использовался в качестве места прогулок, но теперь здесь установлен строгий режим заповедника.

Парк «Монтедор» был заложен во второй половине XX века (1947–1974 гг.) на территориях Никитского ботанического сада, ранее занятых под виноградники и участки овощных культур. Основу насаждений здесь, наряду с естественными зарослями дуба пушистого и можжевельников, составляют те же ландшафтообразующие виды деревьев, что и в других парках Южного берега Крыма: кедры, сосны, кипарисы, пихты и др. [З. С. 124].

Первоначальный проект парка был разработан архитектором Алексеевым при активном участии главного садовника Никитского ботанического сада В.В. Беляева. В конце 60-х – начале 70-х годов была проведена реконструкция насаждений парка по проекту ландшафтного архитектора А.А. Анненкова. Парк «Монтедор», как и все парки арборетума, построен в ландшафтном стиле. В основу размещения насаждений положен эколого-декоративный принцип, позволяющий подбирать для растений наиболее благоприятные условия произрастания в соответствии с их биологией, экологией и декоративными особенностями. В парке произрастает единственная в России рощица кедра короткохвойного. Саженьцы выращены в 1972 году из семян, собранных на о. Кипр. Подобно «Приморскому», этот парк также примыкает к морю, он не только очень красив, но и уникален в плане ландшафтно-архитектурных решений. Главная особенность и достоинство парка в том, что при его создании было решено не нарушать естественный крымский пейзаж, а органично вписать в него искусственные посадки. Поэтому здесь привезённые со всего мира деревья соседствуют с исконно крымскими растениями – можжевельником, дубами и кизильниками.

Однако, мало кто в России знает, что НБС до недавнего времени мог лишиться части территории Приморского парка, а парка Монтедор так и вообще. В конце 1990-х гг. оба парка были закрыты на ремонт, потом создали там некий НИИ, который взял землю парков в аренду, а позже приватизировал ее. По факту, вместо НИИ здесь существуют дачи бывших

политических деятелей Украины и украинских силовиков МВД "незалежной". Более того, в 2010-х из собственности Никитского ботанического сада были отчуждены территории и позже застроены под дома и дачи народных депутатов Украины. В Саду оказались застроены розарий и два парка с уникальной растительностью. Общественности и администрации Никитского Сада с величайшим трудом удалось сохранить свою основную территорию в обмен на приостановление финансирования на научную и разработческую деятельность. Монтедор после 20-летнего забвения открыл двери для своих посетителей в ноябре 2017-го. Тем не менее, чужеродные застройки в Монтедоре остались и к 2020-му – частная собственность как никак. Как, впрочем и вышеназванный комплекс "Магарач", отчужденный у НБС вместе с сортовыми виноградниками эстонскими предпринимателями в 2011 году за 3,2 млн. гривен.

Поэтому абсолютно справедливым решением явился Указ Президента РФ В.В. Путина от 20 марта 2020 г. о запрете на право владения земельными территориями в Крыму иностранными гражданами и заграничными компаниями.

Коллектив Никитского ботанического сада проводит постоянную активную работу по совершенствованию его планировочной структуры и объемно-пространственной композиции. В 2019 г. руководством НБС было принято решение структурно и композиционно объединить Нижний и Верхний парки с помощью гигантского розария. Были проложены новые террасы, перекрыты плитами водотоки, осуществлены очень серьезные подготовительные работы. В этом году в новом экспозиционно-коллекционном розарии будет высажено более 15 тысяч кустов роз из разных садовых групп. Экспозиция «Сад ароматов» (розы с ароматами фиалки, яблока, подснежника, лимона, груши, апельсина и т. д.) займёт в новом розарии особое место. Розоводы Никитского сада в течение последнего времени активно работали над таким подбором состава розария, чтобы, проведя в нём даже полчаса, посетитель мог избавиться от некоторых своих недугов. Данное направление ещё предстоит изучать, и очень активно: оно актуально и перспективно для крымских санаториев и пансионатов [7].

Список литературы:

1. Голубева И. В., Кормилицын А. М. Никитский ботанический сад. – Киев, Мистецтво, 1978. – 152 с.
2. Ильинская Н. А. Восстановление исторических объектов ландшафтной архитектуры. – Л.: Стройиздат. Ленингр. отд-ние, 1984. – 151 с.
3. Крюкова И. В. Никитский ботанический сад. История и Судьбы. – Симферополь: Нижняя Ореанда, 2011. – 403 с.
4. Потехин В. Е. Документы по истории Никитского ботан. сада. // Сов. Архивы. – 1972. – № 6. – С. 92-95.
5. Рубцов Л. И. Садово-парковый ландшафт. — Киев: Изд-во АН УССР, 1956. – 211 с.
6. Фролов Т. В. Основные достижения Никитского ботанического сада по интродукции и селекции технических культур // 150 лет Гос. Никит. ботан. саду. Сб. науч. Трудов. – М., 1964. – Т. 37. – С.108.
7. Интервью с директором НБС Ю.В.Плугатарем 20.09. 2019 г. Журнал "Розы" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nikitasad.ru/science/intervyu-s-yu-v-plugataryom-v-zhurnale-rozy-v-nikitskom-sadu/> (дата обращения: 04.04.2020).